

Седьмая молодая леди внезапно побледнела, едва сдерживая гнев. Если бы не страх перед золотым воплощением, она бы, вероятно, тут же вспыхнула. Однако сейчас ей пришлось подавить ярость и с усилием улыбнуться:

— Шэнь Юэтань, ты, малыш, совсем не понимаешь, как себя вести. Быстрее иди сюда, не гневи Короля.

Шэнь Юэтань холодно взглянул на нее, не удостоив даже намека на улыбку. На его маленьком лице проступила некая властная аура. Он лишь холодно произнес:

— Вы все союзники под началом Храброго Короля, но вместо того, чтобы объединиться, вы разжигаете внутренние распри. Вместо того чтобы сражаться с демоническими зверями, вы уничтожаете своих же. Вы не способны почитать волю Короля асуров и не достойны быть примером для своих братьев. Ваша добродетель недостаточна, а моральные качества оставляют желать лучшего. По закону вы заслуживаете страданий в мире преисподней. Однако, учитывая, что это ваш первый проступок, я не стану вас наказывать. Покиньте лагерь немедленно. Если ослушаетесь, будете казнены на месте.

Ло Фэнь и Цао Хэн, подстрекаемые Лан Цзином, чтобы схватить Шэнь Юэтаня, почувствовали себя виноватыми. Они находились ближе всех к воплощению и, стоя на коленях, дрожали всем телом. Услышав слова Шэнь Юэтаня, они словно получили помилование, поспешно сложили руки в знак почтения и дрожащим голосом произнесли:

— Ученики признают свою ошибку. Благодарим инспектора за великодушие!

Не оглядываясь, они бросились прочь, в такой спешке, что даже оставили оружие на месте.

С их примером многие начали извиняться и покидать лагерь.

Меньше чем за полчаса большая часть лагеря опустела. Даже тяжело раненые ученики, освещенные светом воплощения Бога Благовоний, исцелились наполовину. Одних поддерживали товарищи, уводя в лагерь для лечения, другие в панике бежали.

Только Седьмая молодая леди осталась на месте, окруженная тремя-четырьмя десятками преданных учеников. Она, конечно, не собиралась сдаваться. Встретить инспектора — великая честь, а тот, кто передает его слова, становится пророком, обретая особый статус. Почему же такая удача выпала не ей, а другому?

Он сначала отнял у ее дяди Ся Драконий мозг, что вызвало у нее негодование, а затем, несмотря на ее сопротивление, заставил вернуть его. Это было досадно, но она считала Шэнь Юэтаня всего лишь незаметным учеником Секты Поиска Дао, занимающимся перегонкой благовоний. Найти предлог, чтобы досадить ему, не составило бы труда.

Но теперь этот мальчишка умудрился привлечь внимание инспектора, и его статус в Секте Поиска Дао, несомненно, возрастет, что сделает его еще более раздражающим.

Новые обиды наложились на старые, и Седьмая леди, размышляя об этом, почувствовала, как в ней пробуждается жажда убийства.

Но едва она об этом подумала, золотые волны, расходящиеся вокруг, внезапно изменились. Хотя они были нематериальны, их тяжесть обрушилась на нее, как тысяча армий, заставив дрогнуть и упасть на колени. Ее лицо побледнело, как бумага.

Окружающие ученики сдержанно ахнули, не решаясь подойти на помощь. Лишь несколько преданных телохранителей склонились в почтительном поклоне, умоляя:

— Молодая леди только начала свой путь культивации. Умоляем инспектора проявить милосердие!

Ребенок обернулся, и на его губах появилась холодная усмешка. В этот момент он вновь ощутил былую уверенность и удовлетворение от власти, которая когда-то была в его руках. Он холодно произнес:

— Осмелиться замышлять убийство перед Королем Киннара? Смерть можно простить, но наказание неизбежно.

Золотое воплощение убрало одну руку от барабана, и в золотистом сиянии на его ладони появилась зеленая благовонная пирамидка, которая загорелась без огня, выпуская тонкие струйки дыма. Дым, зеленый до черноты, поднялся на несколько сантиметров и внезапно исчез.

Вместо этого вокруг девушки появился густой зеленый дым, запах которого был настолько сильным, что вызывал тошноту. Он извивался, как ядовитые змеи, проникая под ее одежду и впитываясь в кожу.

Девушка вскрикнула от ужаса, упала на землю и начала дрожать, широко раскрыв глаза. Она смотрела, как ее белоснежные руки покрывались зелеными прожилками, которые постепенно распространялись, пока вся кожа не стала отвратительного зеленого цвета. На самом деле, благовоние не причиняло боли и не наносило вреда, лишь окрашивало кожу в зеленый цвет, который исчезал через день без последствий.

Но окружающие этого не знали, и зрелище становилось все более ужасающим. Тем более что девушка находилась в том возрасте, когда красота важнее всего. Видя, как ее нежная кожа превращается в нечто, напоминающее болотную жабу, она почувствовала, как ее охватывает ужас, и потеряла сознание.

Ученики, не понимая сути происходящего, испытывали смесь гнева и страха, услышав слова ребенка:

— Это лишь небольшое наказание. Пусть Седьмая леди впредь будет сдержанной и следует правилам, чтобы не позорить знатные семьи. Теперь удалитесь.

Когда благовоние сгорело, а зеленый дым рассеялся, кто-то осмелился подойти и поднять девушку, проверив ее пульс и дыхание. Убедившись, что она не ранена, они успокоились и, поклонившись, собрались уйти. Но Шэнь Юэтань добавил:

— Подождите. Инспектор приказал оставить Е Фэнчи.

Ученики Секты Течэн Ли обменялись сложными взглядами, но никто не возразил. Все поклонились и поспешно покинули лагерь.

Е Фэнчи, сидевший на земле и восстанавливающий силы, уже почти залечил рану на плече, нанесенную буддийским посохом, благодаря защите Бога Благовоний. Услышав приказ, он встал и поклонился:

— Ученик Е Фэнчи к вашим услугам.

Но золотое воплощение больше не двигалось, его контуры постепенно растворялись в золотистом свете.

Ребенок же побледнел еще больше и тихо сказал:

— Брат Е, спаси меня.

Е Фэнчи, будучи проникательным, сразу понял, что происходит. Видя, как ребенок вот-вот упадет, он подошел и подхватил его, уложив на руки. Он лишь твердо сказал:

— Хорошо.

Шэнь Юэтань, истощивший свою Силу Дао, едва мог пошевелить пальцами, словно они весили тонны. Он с трудом поднял руку, ухватившись за одежду юноши, и слабым голосом прошептал:

— Брат Е... Не подпускай никого ко мне...

Е Фэнчи снова просто ответил:

— Хорошо.

Всего одно слово, но оно значило больше, чем тысячи обещаний. Шэнь Юэтань почувствовал облегчение и, повернув голову, погрузился в глубокий сон.

Только тогда появился Зверь-дитя, тихо повизгивая и кружа вокруг ног Е Фэнчи, не сводя глаз с ребенка в его руках. Е Фэнчи, не зная, как поступить, сказал:

— Ты... тоже беспокоишься о Шэнь Юэтани?

Услышав имя, Зверь-дитя высоко поднял черный хвост, кончик которого дрожал, словно в знак

согласия. Е Фэнчи лишь сказал:

— Не волнуйся... Я обещал защищать его, и буду делать это до конца.

Едва он произнес эти слова, из главного шатра Секты Бамбуковой Рощи снова раздался шум. Ученики, только что спасшиеся, снова впали в хаос.

Е Фэнчи, не зная причин, немного задумался, затем повернулся, чтобы уйти, но был остановлен двумя охранниками Секты Бамбуковой Рощи, которые поспешно сказали:

— Господин Е, подождите. Этот молодой господин — почетный гость нашей секты. Если с ним что-то случится, мы не сможем оправдаться.

Е Фэнчи ответил:

— Если так, пусть ваш старший поговорит со мной.

Один из охранников поспешил найти старшего, но в главном шатре царил хаос из-за покушения на главу секты, и никто не мог подойти.

Е Фэнчи не торопился, спокойно стоя на месте. Его длинные волосы ниспадали, а темная одежда слегка колыхалась на ночном ветру. Несмотря на обгоревшие плечи, он сохранял величавое спокойствие, которое заставляло учеников Секты Бамбуковой Рощи держаться на расстоянии.

Через полчаса из шатра раздался шум борьбы, и несколько фигур вырвались наружу. Впереди шла Ноно в розовом платье, окруженная учениками Ли Цзюнь. За ними гнались двое мужчин, один из которых, в высокой шапке и с длинной бородой, кричал:

— Колдунья, остановись! Ты убила главу секты, а теперь пытаешься сбежать?

Ноно действительно остановилась, резко ударив мечом по земле позади себя. Меч поднял слой земли и обломки травы, после чего она холодно сказала:

— Старейшина Чэнь, будьте осторожны в своих словах. Хотя я и скромная служанка, я все же личная горничная госпожи. Даже собаку бьют, глядя на хозяина. Неужели старейшина Чэнь позволит себе клеветать без доказательств?

Мужчина покраснел от злости, его губы дрожали, и он едва не сломал свою метелку. Он кричал:

— Ты... ты клеветешь! Если ты невиновна, почему бежишь?

Ноно серьезно ответила:

— У меня важное дело, а старейшины только мешают. Не знаю, чего вы добиваетесь, но я не

стану больше участвовать в этом.

<http://bllate.org/book/15426/1364999>